

Ленинградская область
2018 – 2019 учебный год
Всероссийская олимпиада школьников по литературе
Муниципальный этап

9 класс

Уважаемые участники олимпиады!

Вам предлагаются три письменных задания: тест на знание текстов художественных произведений, истории и теории литературы; аналитическое задание и задание творческого характера.

Выполняя аналитическое и творческое задания, вы должны создать связные тексты ответов, опираясь на предложенные вопросы.

Время выполнения работы – 5 астрономических часов.

Задание № 1. Тест

Время выполнения задания – 40 минут.

1. Узнайте произведения русских писателей по их заключительным строкам. Укажите фамилии авторов и названия произведений.

- 1) «И лишь молчание понятно говорит».
- 2) «И тихонько плачет он в пустыне».
- 3) «Плывёт. Куда ж нам плыть?»
- 4) «Раньше я видел яблоки только на картинках, но догадался, что это они».

2. Словарная работа по поэме М.Ю. Лермонтова «Песня про купца Калашникова...».

Объясните значения слов:

- 1) опричник;
- 2) трапеза;
- 3) вечерня;
- 4) кафтан.

3. Найдите неверные утверждения. Запишите последовательность цифр, соответствующих порядковым номерам этих утверждений.

- 1) Историческую основу «Слова о полку Игореве» составляют события, происходившие в XIV веке.
- 2) «Не хочу учиться, а хочу жениться» – реплика Хлестакова в «Ревизоре».
- 3) М.Ю. Лермонтов – автор картин «Вид Тифлиса», «Вид Пятигорска».
- 4) Резонёр – это персонаж, выражающий авторскую точку зрения на изображаемые в произведении события.

5) «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» – это полное название произведения И.С. Тургенева «Записки охотника».

6) И.А. Крылов служил в Императорской Публичной библиотеке.

4. Соотнесите названия литературных произведений с их жанрами: ода, элегия, баллада, дружеское послание. Запишите номера произведений в соответствующую строку на Листе ответов № 1.

1) «Вольность».

2) «К Чаадаеву».

3) «Песнь о вещем Олеге».

4) «Вечер».

5) «И.И. Пущину».

6) «Погасло дневное светило...»

5. Определите стихотворный размер.

Всё мне мерещится поле с гречихою,
В маленьком доме сирень на окне,
Ясное-ясное, тихое-тихое
Летнее утро мерещится мне.

(Д. Кедрин)

Задание № 2. Аналитическое задание

Провести целостный анализ текста – прозаического или поэтического (по выбору участника олимпиады).

Рекомендованное время выполнения задания – 3 часа.

1 вариант

ЗАДАНИЕ. *Выполните целостный анализ произведения Ю.Я. Яковлева «А Воробьёв стекло не выбивал», приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: жанр произведения, смысл его названия и тематика, особенности сюжета и композиции, система персонажей, образ главного героя, художественные приёмы, использованные автором, роль диалогов в раскрытии идейного содержания произведения, особенности авторского стиля.*

Предложенные для анализа направления носят рекомендательный характер; Вы можете выбрать собственный путь анализа.

Помните, что анализ текста – это не повод демонстрировать знание филологической терминологии. Обилие терминов в работе не означает научности.

Гораздо важнее сказать о своём понимании ясно и точно, а термины использовать только при необходимости.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Юрий Яковлевич Яковлев

А Воробьёв стекло не выбивал

Мне жалко людей, которые рано перестали верить в сказки, разлюбили зверей и птиц, забыли дорогу в детство. Они редко припадают к незамутнённому родничку далёкого детства, чтобы смыть копоть обыденности, золотую пыльцу корысти, разъедающую сердце, и туман самообольщения, который плотной пеленой застилает глаза. Куда охотнее люди осуждают поступки своего детства, не замечая их чистоты и цельности. Они снисходительно посмеиваются, пожимают плечами и не пытаются разглядеть в своём детстве то первозданное, кристаллическое состояние души, которое утратили с годами.

Я часто имею дело с детьми, и моё собственное детство мне кажется не таким отдалённым. И я неожиданно для себя начинаю ощущать себя не взрослым человеком, а состарившимся мальчиком. Это странное состояние, радостное и грустное одновременно, неожиданно увеличивает в своём значении события детских лет. И рядом со мной всё чаще появляется мой школьный товарищ Сёмин – Марк Порций Катон Старший.

Его двойник, живший во втором веке до нашей эры в Риме, прославился тем, что всю жизнь, изо дня в день, упорно повторял: «Карфаген должен быть разрушен!»

Мой друг не требовал разрушения Карфагена, и не потому, что этот прекрасный город был разрушен римлянами задолго до его рождения (в 146 году до нашей эры), – просто он был добрым малым. Однако имя римского цензора он носил с завидным достоинством.

Эта необычная история началась с разбитого стекла. Толстое, шершавое, как бы покрытое морозным инеем, стекло в дверях директорского кабинета оказалось разбитым. И напоминало броню, пробитую снарядом. В образовавшейся брешу, как в пасти чудовища, торчали острые зубы осколков, и директор, маленький подвижный человек с розовой безволосой головой, выглядывал из этой зубастой пасти. В этот день у него был сокрушённый вид, как у человека и впрямь попавшего в пасть.

– Кто разбил стекло?

Естественно, тот, кто всегда бьёт стекла: портфелем, мячом, корзинкой для бумаг, локтями. Воробьёв! Если собрать все стёкла, разбитые за недолгий век Воробьёвым, то их хватит, чтобы застеклить новый дом. Итак, позвать сюда Тяпкина-Ляпкина, то бишь Воробьёва!

Воробьёв заглянул в «пасть» директорской двери:

– Звали?

– Войди! – приказали из «пасти».

Воробьёв открыл дверь. Осколок стекла с лёгким звоном упал к его ногам. В этом звоне звучал укор.

– Ты выбил стекло? – спросил директор, поглаживая маленькой рукой бронзовую лошадь чернильного прибора. – Ты?

– Не-е! – односложно ответил Воробьёв.

Казалось бы, всё ясно. Ведь никто лучше Воробьёва не знал, выбивал он стекло или не выбивал. Но, оказывается, ничего не было ясно. По крайней мере директору. Он сказал:

– Пойди подумай. Зайдёшь на следующей перемене.

– Подумаю, – буркнул Воробьёв, хотя думать ему было нечего. – Зайду.

На следующей перемене «пасти» в дверях директорского кабинета уже не было: её забили фанерой. Чистой, еще не исписанной словами и словечками. Воробьёв постучал в фанеру.

– Подумал? – спросил директор.

– Подумал, – соврал Воробьёв.

– Ты выбил стекло?

– Не-е!

Директор ударил рукой по крупу бронзовой лошади.

– Воробьёв! Хоть раз в жизни признайся чистосердечно, тогда тебе ничего не будет.

Это был деловой разговор!

– Мать вызывать не будете? – поинтересовался мальчик.

– Не будем!

Воробьёв устало посмотрел на директора – верить или не верить? – и решил рискнуть:

– Я выбил... Можно идти?

– Иди, – с облегчением сказал директор и почти с любовью посмотрел на Воробьёва.

А Воробьёв посмотрел на директора, как на соучастника в заговоре.

На этом история с разбитым стеклом могла благополучно завершиться, если бы Сёмин не был в душе Марком Порцием Катонем Старшим. В тот же день мой школьный товарищ открыл дверь с фанерой вместо стекла и с твёрдостью, с какой его римский двойник произносил: «Карфаген должен быть разрушен!», сказал:

– А Воробьёв стекло не выбивал!

– Это что ещё за новости?! – Рука директора оседлала бронзовую лошадь чернильного прибора.

– А Воробьёв стекло не выбивал! – повторил Сёмин.

– Кто же, по-твоему, выбил?

– Не знаю.

– Вот-вот, – оживился директор, – не знаешь, а говоришь! Воробьёв сам признался.

Понятно?

– Понятно, – ответил Марк Порций Катон Старший. – А Воробьёв стекло не выбивал.

Розовая голова директора поплыла по кабинету, как воздушный шарик.

– Воробьёв говорит – выбил, ты говоришь – не выбивал! Кому прикажешь верить?

– Мне! – приказал упрямый римлянин.

Директор вспыхнул:

– Позвать Воробьёва!

Позвали. Воробьёв пришёл.

– Ты выбил стекло?

– Я, – как по-заученному, выпалил Воробьёв.

– Что ты на это скажешь, Сёмин? – победоносно спросил директор моего школьного товарища.

– Он врёт! – ответил Сёмин.

– Какой ему резон врать? Если бы он отпирался, тогда другое дело. Но он признаётся.

Не вижу логики!

– Он врёт! – повторил Сёмин, который видел логику.

– Отстань ты! – лениво буркнул Воробьёв и тайком погрозил Сёмину кулаком. – Я выбил.

– Теперь ты убедился? – Директор торжествующе трепал по холке бронзового коня.

– А Воробьёв стекло не выбивал!

– Во-он! – тихо сказал директор, и его розовая голова стала пунцовой.

Так была упущена еще одна возможность раз и навсегда покончить с выбитым стеклом. История продолжалась.

В классе шёл сбор, посвящённый сбору колосков в подшефном колхозе. Все шумно обсуждали колоски. Спорили. Брали обязательства. Мой товарищ поднял руку.

– Обязуюсь собрать мешок колосков, – сказал он и тут же добавил: – А Воробьёв стекло не выбивал!

– Какой Воробьёв? Какое стекло? – растерялась вожатая. – Ведь мы говорим о колосках!

– Так я и говорю о колосках, – сказал Марк Порций Катон Старший. – А Воробьёв стекло не выбивал.

– Выбил, – мрачно сказал Воробьёв: он был верен уговору, держал слово.

– Ну конечно, выбил, – подхватила вожатая, – а колоски...

– Не выбивал, – стоически повторил двойник римского цензора.

– Сёмин, ты говоришь не на тему, – огорчилась вожатая. – Не срывай сбор, посвящённый сбору...

– Я за колоски! А Воробьёв стекло не выбивал!

На вечере самодеятельности Сёмину поручили читать стихотворение Пушкина «Вьюга». Он вышел на сцену, заложил руки за спину, привстал на носочки и объявил:

– Стихотворение Александра Сергеевича Пушкина «Вьюга», – потом еще выше привстал на носочки и выдохнул: — А Воробьёв стекло не выбивал!

Он произнёс эту фразу горячо и вдохновенно, как строку пушкинского стихотворения. Зал загудел. Засмеялся. Захлопал.

А Марк Порций Катон Старший смотрел в тёмный зал и широко улыбался. Он думал: ребята хлопают, шумят и смеются потому, что согласны с ним. Он вдохнул поглубже и радостно стал читать стихотворение:

Буря мглою небо кроет,

Вихри снежные крутя;

То, как зверь, она завоет,

То заплачет, как дитя...

В зале стоял гул, шумели, но он не слышал шума, он читал с душевным жаром, и ему казалось, что пушкинские строки подтверждают его правоту. Директор, сидящий в первом ряду, поднялся со стула и пошёл прочь, сказав, чтобы Сёмина немедленно прислали к нему.

Прямо со сцены Сёмина подвели к дверям директорского кабинета.

К тому времени фанеру уже успели исписать и изрисовать вольностями, её пришлось выкинуть. На её место вставили толстое шершавое стекло, как бы покрытое морозным инеем. Сёмин постучал в новое стекло. Вошёл.

– Долго это будет продолжаться? – спросил директор.

– Что... продолжаться? – спросил мальчик.

– «А Воробьёв стекло не выбивал!»! – голосом Сёмина произнёс директор.

Сёмин немного подумал и тихо сказал:

– Всегда.

Тогда директор положил обе руки на спину бронзовой лошади и сказал:

– Среди древних римлян тоже встречались чудачки. Калигула, например, мечтал сделать своего любимого коня консулом и приводил его в сенат. А цензор Марк Порций Катон Старший все речи в сенате начинал словами: «Карфаген должен быть разрушен!», но

так и не дожидаясь до того дня, когда римляне смели с лица земли этот прекрасный город. Кто же ты? – спросил директор моего школьного товарища Сёмина. – Калигула или Марк Порций?

И мой друг, не моргнув глазом, ответил:

– Марк Порций Катон Старший.

Он стоял перед директором в потёртой курточке, в ботинках со сбитыми каблуками, маленький, щуплый, так не похожий на могущественного римлянина в просторной тоге, как бы сшитой из двух простыней. Но в своей гордой непреклонности он был похож на своего древнего двойника. Римский цензор требовал мести – мой друг хотел справедливости, поэтому был выше цензора на целую голову.

С этого момента в нашей школе не стало Сёмина, а появился Марк Порций Катон Старший. Его только так и называли. А он всюду и везде – на пионерских сборах, на классных собраниях, на встречах с любимыми писателями – повторял свою неизменную истину: «А Воробьёв стекло не выбивал!» Сперва на него сердились, с ним спорили. Потом привыкли и стали воспринимать его слова как шутку.

Прошли годы. Уже давно ребята из нашего класса перестали бить стёкла. А самый главный стеклобой Воробьёв отпустил усы – жиденькие, рыжие усишки и очень гордился ими. Холил и лелеял... Наступил выпускной вечер. Все пришли в школу нарядные, возбуждённые. Очень шумели, чтобы заглушить грусть. Все произносили речи, как взрослые. Учителя тайком смахивали с глаз слезу и говорили, что лучше нас не было и не будет. И вот тогда «среди шумного бала» неожиданно поднялся наш Марк Порций Катон Старший и сказал:

– А Воробьёв стекло не выбивал!

Все засмеялись, решили, что теперь-то это шутка. И ждали, что наш римлянин тоже засмеётся. Но на его лице не было лучиков смеха: глаза смотрели напряжённо, а сам он был очень серьёзен. И все почувствовали, что он не шутит. На прощальном вечере у него оставалась последняя возможность доказать свою чудаковатую правоту.

– Честное слово... не выбивал...

Его голос дрогнул. Пальцы на руках задвигались: он пытался сжать их в кулак, а они, как на пружинках, распрямлялись. Ребята притихли, а наш маленький директор с розовой безволосой головой спросил:

– Послушай, Сёмин, чего ты добиваешься?

– Правды, – сказал Сёмин.

– Это было так давно...

– У правды не выходит срок.

– Но правда эта выеденного яйца не стоит. Маленькая правда.

Мой друг твёрдо посмотрел в лицо директору и сказал:

– Правда не бывает маленькой. Правда всегда большая. Меня так дома учили. Стоит один раз изменить правде, и тогда уже не остановишься... Воробьёв стекло не выбивал!

И тогда поднялся Воробьёв и, прикрывая усы ладонью, словно стесняясь их, сказал:

– Не выбивал. Я в тот день в футбол гонял на соседнем дворе. А в школе меня не было.

– Кто же выбил злосчастное стекло? – вырвалось у директора.

– Если по правде, то я, – сказал длинный парень, за свой рост прозванный «Верстой».

Так закончилась эта малозаметная история. Но все собравшиеся в актовом зале вдруг почувствовали облегчение, словно после тяжёлого знойного дня припали губами к холодному роднику.

1979

2 вариант

ЗАДАНИЕ. *Выполните целостный анализ стихотворения И.А. Бунина «Вечер», приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: тема и идея стихотворения, настроение лирического героя, средства создания пейзажа и его роль в тексте, лексические средства выразительности, использованные в стихотворении, особенности синтаксиса, своеобразие авторского стиля.*

Предложенные для анализа направления носят рекомендательный характер; Вы можете выбрать собственный путь анализа.

Помните, что анализ текста – это не повод демонстрировать знание филологической терминологии. Обилие терминов в работе ещё не означает научности. Гораздо важнее сказать о своём понимании ясно и точно, а термины использовать только при необходимости.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Иван Алексеевич Бунин

Вечер

О счастье мы всегда лишь вспоминаем.

А счастье всюду. Может быть, оно

Вот этот сад осенний за сараем

И чистый воздух, льющийся в окно.

В бездонном небе лёгким белым краем

Встаёт, сияет облако. Давно

Слежу за ним... Мы мало видим, знаем,
А счастье только знающим дано.

Окно открыто. Пискнула и села
На подоконник птичка. И от книг
Усталый взгляд я отвожу на миг.

День вечереет, небо опустело.
Гул молотилки слышен на гумне...
Я вижу, слышу, счастлив. Всё во мне.

1909

Задание № 3. Творческое задание

Рекомендованное время выполнения задания – 1 час 20 минут.

Предложите свой проект литературно-художественного и познавательного журнала для школьников среднего возраста. Для этого выполните следующие задания:

- 1) придумайте оригинальное название журнала и обоснуйте его;
- 2) придумайте 4 разные тематические рубрики, в которых будут представлены материалы журнала, и кратко охарактеризуйте их содержание;
- 3) назовите двух авторов и их произведения, которые будут размещены в одной из литературных рубрик вашего журнала; кратко поясните, почему вы выбрали именно эти тексты;
- 4) напишите статью в редакторскую колонку первого номера журнала: расскажите о своём проекте – новом журнале для школьников среднего возраста. Объём статьи – 100-120 слов.

9 класс

Лист ответов № 1

Задание № 1. Тест

Тестовая работа сдаётся через 40 минут после начала олимпиады.

Задание 1.

Задание 2.

Задание 3.

Задание 4.

Ода _____

Элегия _____

Баллада _____

Дружеское послание _____

Задание 5.
